

Дмитрий ФИЛИППЕНКО

И В КОСМОСЕ ЛЕТАЮТ СВЕТЛЯЧКИ

СНЕГА

А в детстве по ночам цветут снега,
Ложатся на лохмотья тротуара.
Компот – на дне стакана курага,
Деревни воздух, повести Гайдара.

Следил за нами справедливый дед,
Чтоб с братом мы не брали в руки спички.
Мы – каждый – гнали свой велосипед
И уезжали к чёрту на кулички.

По вечерам окрошка и кино,
Зелёный чай и шоколада плитка.
Я всё равно вернусь в деревню! Но
Закрылась в детство старая калитка.

Гнётся к воде загорелый рассвет,
Словно небесный телёнок.
Тянется времени прожитый след
Из васильковых пелёнок.

Таёт в реке облепиховый свет,
Переливается с вишней,
Йети меж сосен ползёт силуэт,
Ёжики снежные вышли.

Ели уснули в зелёной нуге,
Пахнет травой земляничной.
Как же уютно в сибирской тайге,
Сказочно и гармонично.

Идёт по шахте человек,
Как будто в ней живёт.

И путь его длиною в штрек
Закончится вот-вот.

Свернёт на путевой уклон
И выйдет на-гора.
Стране свой первый миллион
Он выдал в шесть утра.

Идёт герой по ламповой –
Счастливый человек.
Он бригадир, он деловой,
Но жизнь длиною в штрек.

Подземный космос тоже по плечу,
Светильники мерцают, словно звёзды.
Начальник по фамилии Ткачук
Во всей вселенной сотрясает воздух.

Бурление космической реки,
Но не бывает здесь погоды хмурой.
Шахтёры – это значит мужики
Без пафоса, без шоу и гламура.

А дома жёны держат кулачки,
Подземных космонавтов ждут с работы.
И в космосе летают светлячки,
Роскосмос им не запретит полёты.

БАРАК

Я помню деревянный свой барак,
Посёлок Дачный. Детства акварели.
Трещало время, цвёл в стране бардак...
И как за десять лет мы не сгорели?

Троллейбусы шуршали за окном,
Наш дом трясло, но мы не замечали.
Сосед за стенкою по кличке Гном
Повесился от горя и печали.

Я вырос, у меня давно семья,
Своя квартира, во дворе осины...

Но помню, у дороги плакал я:
Сносили детство, мой барак сносили.

Я вглядываюсь снова в темноту.
И солнцем не напьюсь... Судьба шахтёра.
Когда-нибудь на пенсию уйду.
И станет шахта для меня Матёрой.

Семнадцать лет бреду в своей тени
По штреку жизни и без остановок.
И на-гора меня выводит нить.
Глубокий сон. А утром всё по новой.

Остановите шахту, я сойду.
И пересяду в мир с другою былью.
Но разрезаю светом темноту,
Размешивая штыб с инертной пылью.

Седое время, словно тёплый свет,
Ложится на продрогшие деревья.
Мы с электрички, нас встречает дед,
И мы летим в студёную деревню.

В саях солома, старенький тулуп.
Укутаюсь в него, чтоб не замёрзнуть.
А бабушка уже готовит суп,
Пельмени варит, всё у ней серьёзно.

Промчались тридцать деревенским зим,
Продали дом, и в нём живут другие.
Но снится мне – по снегу мы скользим,
И не напьюсь я этой ностальгией.